

Новые Средиземноморья (III): “Из Раны на правой руке”

Новое открытие в духовной жизни святого Хосемарии. Созерцание Святого Человечества Господа, израненного за наши грехи и ныне пребывающего Воскресшим, должно быть для нас источником надежды.

12.02.2020

Святой Иоанн повествует, что в день Воскресения Иисуса, вечером, ученики Его собрались в доме с дверьми, запертыми «из опасения от Иудеев» (Ин 20,19).

И Иисус пришел туда, «и стал среди и говорит им: мир вам. Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои» (Ин 20, 19–20). Внезапно их уныние превратилось в глубокую радость. Они наполнились миром, который принес Господь, и затем получили дар Святого Духа (ср. Ин 20,22).

Много деталей в этой сцене из Евангелия привлекают наше внимание. Чего ожидали апостолы? Иисус появился среди них неожиданно, и Его присутствие наполнило их радостью и миром. Мы знаем о некоторых Его словах и жестах. Но как Он на них мог посмотреть

тогда? Они покинули Его и оставили в одиночестве. Они убежали из трусости. Но Господь не упрекнул их. Он Сам предсказал, что так произойдет. Он знал, что их слабость сможет стать источником глубокого внутреннего обращения. Прежде Своих Страстей Иисус сказал Петру: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22,32). Теперь, чувствуя в сердцах раскаяние, они были в состоянии более полно принять ту любовь, которую им предлагал Бог. Иначе, возможно, они, и Петр как их глава, продолжали бы слишком полагаться на собственные силы.

Но почему Иисус показал им Свои руки и ребра? Они сохранили следы мук распятия. Но вид Его Ран наполнил их не печалью, но миром; он вызвал не уныние, но

радость. Верно увиденные, эти следы гвоздей и копья являются печатью Божьей любви. Иисус пожелал, чтобы Раны Страстей Его остались на Его Теле после воскресения из мертвых, для того чтобы искоренить малейшее недоверие. Он не хотел, чтобы мы думали, будто Он может когда-либо раскаиваться в том, что совершил, даже в свете, зачастую, нашего посредственного или холодного отклика на это. Любовь Христа сильна и непоколебима.

Более того, для Фомы Неверующего эти раны должны были стать несомненным доказательством Воскресения Иисуса. Иисус — Сын Божий, действительно умерший за наши грехи и восставший из мертвых. «Раны Иисуса, - сказал Папа Франциск, — это позор, камень преткновения для веры, но они еще и испытание веры. Вот

почему на Теле Христа Воскресшего не исчезают Раны: они остаются как неизменный знак Божьей любви к нам. Они неотъемлемы от веры в Бога. Не от веры, что Бог существует, но от веры в то, что Бог есть Любовь, Милосердие и Верность. Святой Петр, цитируя Исайю, пишет христианам: «Ранами Его вы исцелились» (1 Пет 2,24; ср. Ис 53,5)»[1].

Духовные авторы открыли в Ранах Господа источник восхищения. Святой Бернард, например, пишет: «Через эти открытые Раны я могу пить мед из камня и елей из твердой скалы (ср. Втор 32,13), то есть, я могу вкушать и видеть, как благ Господь»[2]. Через эти Раны мы узнаем о безмерной любви Бога. Из Его пронзенного Сердца истекает дар Святого Духа (ср. Ин 7,36-39). Раны Господа — это наше надежное прибежище. Раскрытие

глубин этих зияющих Ран
способно привести нас к «Новому
Средиземноморью» в нашей
духовной жизни.

«Святая Рана на правой руке Господа»

«Пребудьте в Ранах Христовых», -
советует святой Иоанн
Авильский. «Здесь, как Он говорит
нам, обитает Его голубь, который
есть душа, ищущая Его в
простоте»[3]. «В язвах Твоих
сокрой меня», - говорится в
распространенной молитве.
(«Душа Христова», молитва
святого Игнатия Лойолы — прим.
пер.) Святой Хосемария тоже
прибегал к помощи этого пути
приближения к Господу, который
так глубоко укоренен в
христианской традиции. Как он
отмечал в 1933 году: «Пребываю
каждый день в Ране моего
Иисуса»[4].

Это один из способов посвящения себя Богу, который святой Хосемария применял на протяжении всей своей жизни, и рекомендовал молодежи, приходившей к нему[5]. Но это приобрело особое значение благодаря духовному опыту, который раскрыл для него новую и огромную панораму. Это произошло в разгар Гражданской Войны в Испании, когда он жил в Бургосе. То было для него временем страданий. Его духовные дети рассеялись по всей Испании. Некоторые из них сражались на фронте, другие скрывались в разных местах или жили в тех районах, где они подвергались религиозным гонениям. Так было и с его матерью, сестрой и братом. К нему почти не поступали новости о его духовных дочерях. И некоторых из юношей, которые

стали его последователями до войны, уже не было в живых.

Чтобы противостоять этим обстоятельствам, святой Хосемария посчитал необходимым удвоить свои усилия, свою молитву и особенно, практики покаяния. Но в начале июня 1938 года, по дороге в монастырь Лас Гуелгас, где он делал исследование для диссертации, святой Хосемария получил от Бога особое озарение. Он говорил об этом в письме, адресованном Хуану Хименезу Варгасу, написанном в тот же день:

«Дорогой Хуанито! Этим утром, по дороге в монастырь Лас Гуелгас, куда я шел, чтобы там помолиться, я открыл Новое Средиземноморье: святую Рану на правой руке Господа. Там я пробыл весь день, целуя и

поклоняясь. Как поистине
привлекательно Святое
Человечество Бога! Молюсь, чтобы
Он даровал мне Свою истинную
Любовь для полного очищения
всех моих других привязанностей.
Не достаточно сказать: «Сердце на
Кресте!» Если одна из Ран
Христовых очищает, лечит,
успокаивает, укрепляет,
воодушевляет и приводит в
восторг, чего же не смогут сделать
все Пять Ран, лежащие
открытыми на Кресте? Сердце на
Кресте! О, мой Иисус, чего
большего я могу просить? Я
понимаю что, если я продолжу
созерцание таким путем (именно
святой Иосиф, мой отец и
господин, направил меня сюда,
после того как я попросил его
воодушевить меня), я стану более
безумным, чем когда-либо.
Попробуй так сам!»[6].

Он уже был глубоко предан
Святому Человечеству Господа и
Ранам Христовым. Но теперь,
неожиданно, он увидел это все
как «Новое Средиземноморье». Он
более глубоко воспринял
искупительную Любовь,
явленную этими Ранам, и ясно
понял, что лучшим способом
ответить на такую великую
Любовь было не какое-либо
действие вовне, но, скорее, просто
надо было пребывать в раненой
руке Христа, созерцая ее и
позволяя себе самому быть
полностью охваченным этой
Любовью.

Его письмо продолжается так: «Я
очень завидую всем, кто на
фронте, не смотря ни на что. Мне
приходит в голову мысль, что если
бы мой собственный путь не был
так ясно очерчен, было бы
чудесно превзойти отца Дойля[7],
но ... это подошло бы мне очень

хорошо, поскольку мне никогда не составляло особого труда совершать покаяние. Вот почему, возможно, я следую по другому пути: по пути Любви». Путь святого Хосемарии — любить и быть любимым. И он заканчивает: «Будь осторожен, сын мой. *Dominus sit in corde tuo!* Крепко тебя обнимаю. Твой Отец благословляет тебя из Раны на правой руке»[8].

Это событие, этот непредвиденный свет был знаменiem надежды и стимулом для его работы священника. Благодаря этому божественному озарению, хорошо известная реальность, над которой он уже и раньше часто размышлял, - тот путь, по которому следовал он сам и рекомендовал другим, - внезапно стала новой, источником неисчерпаемых

богатств, которые он никогда больше не захотел отвергнуть.

Защищенный любовью.

Раны Иисуса — это вечное напоминание о Его Любви, которая прибегла к тому, чтобы проявиться с наивысшей силой в Его Крестной Жертве. Бог никогда не раскаивается в том, что Он нас любит. Поэтому созерцание Его Любви — это источник надежды для нас. Когда мы видим Воскресшего Господа со следами Его Страстей, мы приходим к ясному пониманию, что «именно здесь, в самой нижней точке Его унижения, - которая, также, есть наивысшая точка любви, - дает росток надежда. Если бы кто-то из вас спросил меня: «Как рождается надежда?» - я бы ответил: «От Креста. Посмотрите на Крест; посмотрите на Христа Распятого, и оттуда вы получите надежду,

которая никогда не исчезнет,
которая простирается в жизнь
вечную»[9]. На Кресте родилась
наша надежда, и там она всегда
возрождается. «Вот почему с
Иисусом вся наша темнота может
превратиться в свет, каждое
поражение — в победу, каждое
разочарование — в надежду.
Каждое... да: каждое»[10]. «Кто
отлучит нас от любви Божией:
скорбь, или теснота, или гонение,
или голод, или нагота, или
опасность, или меч? ... всё сие
преодолеваем силою
Возлюбившего нас» (Рим 8, 35.37).

Когда мы видим нашу слабость и
греховность, под различными
масками может возникнуть
искушение потерять надежду.
Что-то, на что мы дали согласие в
прошлом по легкомыслию или по
беспечности, внезапно кажется
нам нелепым «нет», ударом,
направленным против Бога,

Который любит нас. Также причиной потери надежды может быть и наш равнодушный и слабый отклик на Его любовь к нам. Однако всё это — ничто иное, как ряд искушений, исходящий от того, кто заставил нас пасть в самом начале. Созерцание Ран Господа может быть лучшим способом реагировать на это, поскольку таким образом мы напоминаем себе, что Его любовь «крепка как смерть» (Песн 8, 6). И более того, Его любовь победила смерть. Как об этом красноречиво пишет современный поэт:

«Омытые водой из Его бока/ и защищённые внутри Его Раны/ от столь многих «нет», которые ни к чему не приводят/ от столь многих слабых «да», от столь сильных уступок»[11].

Созерцание Святого Человечества Господа, израненного за наши грехи и ныне пребывающего

Воскресшим, должно быть для нас источником надежды. Иисус смотрит на нас так же, как Он смотрел на апостолов, без негодования. Он не упрекает нас за наши грехи, за наши слабости, за наши предательства. Скорее, Он даёт утвердительный ответ нашей жизни, потому что Его любовь действительно безусловна. Он не говорит: «Я буду тебя любить, если ты будешь вести себя хорошо». Скорее, Он говорит: «Я люблю тебя, ты для Меня — сокровище, и ты будешь им для Меня, что бы ни произошло».

Это осознание, берущее своё начало в созерцании открытых Ран на Теле Господа, наполнит нас радостью и миром. *Что бы ни произошло*, мы сможем найти там прибежище, встречая снова и снова Божье прощение. «В моей собственной жизни, я так часто видел милосердную поддержку

Бога, Его терпение; я также видел столь многих людей, которые отважились проникнуть в Раны Иисуса, говоря Ему: «Господи, вот, я здесь, прими мою нищету, спрячь мой грех в Твоих Ранах, смой его Твоей Кровью». И я всегда видел, что Бог поступал именно так: Он принимал их, утешал их, очищал их, любил их»[12].

Признание нашей собственной малости — это не поражение и не унижение. Так было бы, если бы Бог искал властвования над нами. Но Бог не таков. Им руководит Любовь: безусловная Любовь, которую Он нам даёт, и которую, как Он надеется, мы будем принимать.

Путь сострадания.

Есть множество путей приближения к Ранам Господа. «Идите по зову своего сердца,

излейте в Раны Господа всю любовь человеческую... и Божественную», - советовал святой Хосемария[13]. Мы знаем, как сильно ему нравилось с помощью воображения участвовать в сценах из Евангелий. Например, в «Святом Розарии», при созерцании первой славной тайны, он пишет: «И прежде чем закончить этот десяток молитв, ты поцеловал язвы на Его ногах, а я, более смелый – я-то и вовсе ребенок, – дотронулся губами до зияющей раны в Его боку»[14].

Епископ Хавьер Эчеварриа в своей книге о тех годах, которые он провёл рядом со святым Хосемарией, вспоминал, как святой Хосемария совершал благодарение после Святой Мессы, обновляя каждый день личную встречу с главной Любовью его жизни. «Он имел обыкновение на

несколько минут становиться на колени на пол или на подколенник. И глядя на карманное Распятие, которое он при этом держал в руках, он повторял по памяти молитву «Вот я, о благой и сладчайший Иисус...» («Молитва ко Христу Распятому» - прим пер.). И когда он произносил слова про Раны Господа, он благоговейно целовал каждую из Них»[15].

Раны Господа нашего, Которые святой Хосемария так глубоко обнаружил для себя тем июньским утром, не только показывают Любовь Христа к нам. Они также являются приглашением принять участие в искуплении вместе с Ним, как это сделала Пресвятая Богородица; быть Его Симоном Кириянеянином и утешить Его за те многочисленные оскорбления, которые ранят Его Сердце, прежде

всего потому, что они, также, ранят наши сердца. Это, наконец, призыв заботиться о Нём в одном из братьев Его меньших, с которыми Он так близко Себя отождествляет, и в которых Он пожелал остаться с нами (ср. Мф 25,40).

Поэтому открытие святым Хосемарией такого «Нового Средиземноморья» — несомненно, особое озарение, исходящее от Бога — следует видеть в контексте тех многих часов, которые он провёл в беднейших кварталах Мадрида, заботясь о больных и нищих. Здесь нам показан чудесный способ обнаружить Божью Любовь: нужно выйти за пределы самих себя и приблизиться к Иисусу в тех, кто страдает. Для святого Хосемарии это был надёжный путь.

Возможность прикоснуться ко Христу в тех, кто страдает, открывает нам путь приближения к Его ранам и ответа любовью на Его Любовь. Так мы учимся распространять на других ту же нежность, которую Бог проявляет к нам, когда видит нашу собственную слабость. Когда мы следуем этим путём, наша жизнь приобретает новое значение миссии, которое побуждает нас выйти за пределы самих себя, надеясь не на свои силы, но на зов, исходящий от Бога, Который преображает нас и рассчитывает, что мы будем сеять Его мир и радость во всём мире. Папа Франциск неустанно настаивает на следующем аспекте: «Иногда мы испытываем искушение быть христианами такого рода, что держат Раны Господа на расстоянии вытянутой руки от себя. Но Иисус хочет, чтобы мы прикоснулись к человеческому

горю, прикоснулись к страдающей плоти других... Всякий раз, когда мы так поступаем, наша жизнь становится чудесно сложной, и мы остро испытываем, что значит быть людьми, быть частью человечества»[16].

Пребывание в Ранах Христа путём сострадания и созерцания может открыть для нас подлинное «Новое Средиземноморье». Мы учимся таким образом всем сердцем любить ближних, начиная с тех, кто больше всего в этом нуждается, кто, нередко, находится непосредственно вблизи нас, в нашем собственном доме.

.....

[1] Папа Франциск, проповедь по случаю причисления к лику

святых Папы Иоанна XXIII и Папы Иоанна Павла II, 27 апреля 2014г.

[2] Святой Бернард, *Проповедь 61* (комментарий к «Песни Песней»), 4.

[3] Святой Иоанн Авильский, *Письма*, № 47. Ср. Песн 2, 16.

[4] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1799b; приводится в П. Родригес, *Святом Розарии*, Критико-историческое издание, комментарий к первой славной тайне, с. 226, заметка 5.

[5] «Каждый день, выполняя моё старое решение, я буду пребывать в Ране на боку Господа». Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1763, датировано 1934г; приводится в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к пункту № 288.

[6] Ср. Святой Хосемария, письмо к Хуану Хименезу Варгасу, 6 июня 1938г, приводится в: Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 2, Скептер, с. 213-214.

[7] Вероятно, отец Вильям Дойл, S.J., ирландский священник, убитый во время Первой Мировой Войны после многих подвигов, совершенных им как капелланом на поле битвы. Он подчеркивал необходимость радостного, но требовательного к себе аскетизма в повседневной жизни. Ср. *Новая Католическая Энциклопедия* (The New Catholic Encyclopedia), том 4, с. 1031.

[8] Ср. Святой Хосемария, письмо к Хуану Хименезу Варгасу, 6 июня 1938г, приводится в: Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 2, Скепер, с. 213–214.

[9] Папа Франциск, общая аудиенция, 12 апреля 2017г.

[10] Там же.

[11] Julio Martinez Mesanza,
Defendido, Gloria.

[12] Папа Франциск, проповедь, 7
апреля 2013г

[13] Святой Хосемария, *Друзья
Божии*, № 303.

[14] Святой Хосемария, *Святой
Розарий*, первая славная тайна.

[15] Хавьер Эчеваррия, *Memoria del
Beato Josemaría*, с. 235.

[16] Папа Франциск, *Evangelii
Gaudium*, № 270.

Лукас Бук

sredizemnomoria-iii-iz-rany-na-pravoi-
ruke/ (07.08.2025)